

СТАТЬЯ 333 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Рассматриваются тенденции судебной практики по применению ст. 333 ГК РФ. Дается оценка разъяснениям высших судебных инстанций Российской Федерации об условиях снижения неустойки в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Анализируются возможные варианты совершенствования ст. 333 ГК РФ в свете позиции Европейского Совета по правам человека. Критически оценивается мнение о недопустимости снижения неустойки по инициативе суда общей юрисдикции.

Ключевые слова: снижение неустойки; проблемы правоприменения; тенденции судебной практики.

В соответствии с ч. 1 ст. 333 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Практику применения ст. 333 ГК РФ судами общей юрисдикции, арбитражными судами с момента вступления в действие части первой ГК РФ в основном можно оценить как достаточно стабильную, что обеспечивалось многолетней правоприменительной практикой аналогичных ст. 333 ГК РФ норм законов, действовавших в СССР и РСФСР в различные периоды, разъяснениями высших судебных инстанций о применении правил по снижению неустойки.

Разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (ВС РФ и ВАС РФ) об условиях применения ст. 333 ГК РФ сводились к обязанности судов при снижении неустойки учитывать различные обстоятельства, в том числе имеющие косвенное значение для последствий нарушения обязательства, например цену товаров, работ, услуг; сумму договора, принимать во внимание не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения интерес ответчика. Какой интерес должника заслуживает уважения, определялся судом, исходя из конкретных обстоятельств спора. При этом суды не были связаны доводами заявления должника (ответчика в процессе рассмотрения спора) о применении ст. 333 ГК РФ. Неустойка могла быть снижена судом с учетом любого заслуживающего уважения, по мнению правоприменительного органа, интереса должника, даже если он на него не ссылался.

Так, в частности, в п. 1 «Обзора практики применения арбитражными судами ст. 333 ГК РФ» от 14.07.1997 № 17 ВАС РФ сформулировал позицию об обязанности суда любой инстанции уменьшить размер неустойки независимо от обращения должника с таким заявлением и в том случае, даже если в нижестоящей инстанции данный вопрос не был разрешен. Указанная позиция ВАС РФ в течение длительного периода времени определяла не только судебную-арбитражную практику, но и сформулированного подхода по применению ст. 333 ГК РФ высшего арбитражного судебного органа по умолчанию исходила и практика судов общей юрисдикции.

Разъяснения ВС РФ и ВАС РФ по применению ст. 333 ГК РФ соответствовали позиции Конституционного Суда РФ (КС РФ) о том, что предоставленная суду возможность снижения неустойки в случае ее

чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства является одним из правовых способов защиты от злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, установлением баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения (п. 2 Определения КС РФ от 21.12.2000 № 263-0).

Вместе с тем в отдельных судебных актах уже после принятия КС РФ приведенного определения, Президиум ВАС РФ указывал на то, что ст. 333 ГК РФ предоставляет суду право уменьшить неустойку, но не обязывает это делать, поскольку это противоречило бы принципу осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ), а также принципу состязательности (ст. 9 АПК РФ) (см., например, постановления от 31.05.2005 № 16697/04, от 13.01.2011 № 11680/10). Данное обстоятельство свидетельствует об определенных колебаниях судебной-арбитражной практики по применению закона, о постепенном отходе от ранее сформулированных принципиальных позиций по применению ст. 333 ГК РФ. Напротив, практику судов общей юрисдикции в этот период отличало последовательное применение закона в соответствии с ранее данными разъяснениями, выработанными принципиальными подходами.

Между тем 22.12.2011 Пленумом ВАС РФ принято постановление № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», которое, как представляется, свидетельствует о кардинальном изменении позиции высшего арбитражного судебного органа, следовательно, и в целом судебную-арбитражную практику, связанную с применением ст. 333 ГК РФ. В данном постановлении отчетливо прослеживается реализация позиции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) о применении судами Российской Федерации ст. 333 ГК РФ, выраженная в постановлении от 13.05.2008 по делу «Галич против России». ЕСПЧ подтвердил, что суды Российской Федерации имеют полномочия снижать проценты, подлежащие взысканию, данное право внутреннего суда не противоречит каким-либо положениям международного права, однако применение ст. 333 ГК РФ является прерогативой суда, а не его обязанностью. Суд не вправе снижать неустойку, если соответствующее заявление от ответчика не поступило.

Следует отметить, практика отечественного гражданского судопроизводства подтверждает, что полностью воспринять данную позицию ЕСПЧ при разрешении конкретных дел судами общей юрисдикции невозможно. Достаточно ознакомиться с опубликованной судебной практикой разрешения гражданских дел, чтобы убедиться в том, что суды Российской Федерации общей юрисдикции продолжают снижать неустойку по своей инициативе. Но, на наш взгляд, это не свидетельствует о незнании закона, об ошибках при разрешении гражданских дел, незнания позиции ЕСПЧ. Дело, на наш взгляд, заключается в особенностях субъектного состава спорных правоотношений, в слабом представлении спорящих сторон о принадлежащих им правах и лежащих на них обязанностях, недоступности правовой помощи для отдельных категорий граждан. Такова реальная действительность практики разрешения споров судами общей юрисдикции, с которой они ежедневно сталкиваются при отправлении правосудия.

Пленум ВАС РФ в Постановлении № 81 от 22.12.2011 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» сформулировал наиболее важные, имеющие принципиальное значение для судебной арбитражной практики следующие позиции: соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается; ст. 333 ГК РФ применяется ко всем видам неустойки (законной, договорной, законно-договорной, штрафу, пени, в том числе по аналогии закона к задатку); неустойка может быть снижена только по заявлению ответчика в судебной инстанции, рассматривающей спор по правилам суда первой инстанции; обязанность представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства возлагается на должника; снижение неустойки ниже учетной ставки ЦБ РФ допускается лишь в исключительных случаях.

При этом в отличие от ранее данных разъяснений о том, какие обстоятельства подлежат учету при решении вопроса о применении ст. 333 ГК РФ, Пленум ВАС РФ привел примерный перечень обстоятельств, которые не могут быть приняты во внимание арбитражными судами при решении вопроса о снижении неустойки. Анализ таких обстоятельств свидетельствует об их внутренней несогласованности, что, несомненно, будет порождать трудности в применении закона. Можно предположить, что это повлечет принятие различных решений в тождественных правовых ситуациях.

Как следует из Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», если вопрос о применении ст. 333 ГК РФ ставился сторонами и обсуждался в суде первой инстанции, довод апелляционной, а затем и кассационной жалобы о неправильном применении данной статьи закона в части размера взысканной неустойки может быть предметом исследования и оценки суда вышестоящей инстанции. Если данный вопрос не был предметом исследования в суде первой или второй инстанций, рассматривающих дело по правилам суда

первой инстанции, то такого рода довод кассационной жалобы не может являться основанием для пересмотра решения судом кассационной инстанции (п. 3).

Позиция ЕСПЧ о снижении неустойки только по заявлению должника учтена в Концепции совершенствования гражданского законодательства РФ. Предусмотренное в Концепции правило об уменьшении неустойки по заявлению должника реализовано в новой редакции ст. 333 ГК РФ законопроекта «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, абз. 2 п. 1 ст. 333 ГК РФ после слов «суд вправе» дополнен словами «по заявлению должника».

Таким образом, в действующем гражданском законодательстве РФ предлагается легально закрепить правило о недопустимости снижения неустойки без заявления должника, что лишает суд, по нашему мнению, возможности принимать решение, учитывая все обстоятельства спора, включая субъектный состав спорного правоотношения, подсудность и ведомственность спора, чрезмерный размер неустойки, даже определенной в соответствии с правилами, предусмотренными в законе или соглашением сторон, спорные причины неучастия должника в процессе, а следовательно, отсутствия заявления о снижении неустойки. Разъяснения Пленума ВАС РФ по применению данной статьи закона, заложенные в проект новой редакции ст. 333 ГК РФ правила, лишают суды необходимой степени усмотрения для принятия законного, обоснованного и, что очень важно, справедливого судебного акта. Применение ст. 333 ГК РФ в измененной редакции, прежде всего, вызовет трудности в правоприменительной практике судов общей юрисдикции. Практика судов общей юрисдикции, применяющих ст. 333 ГК РФ, каждодневно сталкивающаяся с реалиями общественных отношений в Российской Федерации, реалиями разрешения споров с участием граждан, дает основание для вывода о необходимости сохранения для судов общей юрисдикции права снижать неустойку по инициативе суда, если о снижении ответчик не заявляет либо лишен возможности сделать такое заявление.

Помимо права суда снизить неустойку по заявлению должника, предусмотренного в проекте ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданский кодекс Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 333 ГК РФ предлагается дополнить абзацем третьим следующего содержания: «Снижение договорной неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, когда будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды».

Законодательная новелла, принятие которой, предполагается, существенно меняет правовое регулирование условий снижения неустойки, ставит перед теорией гражданского права и практикой новые, ранее не возникавшие вопросы. И содержания ч. 3

ст. 333 ГК РФ следует, что ее правила применимы лишь к обязательствам, основанием возникновения которых является договор; снижение договорной неустойки допускается в исключительных случаях при доказанности получения кредитором необоснованной выгоды; обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Признак «осуществляющего предпринимательскую деятельность» следует относить к субъекту, нарушившему предпринимательское обязательство. Буквальное толкование рассматриваемой нормы дает основание для вывода о том, что правила ч. 3 ст. 333 ГК РФ подлежат применению не только в отношениях с участием граждан-потребителей, но и с участием субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на обеих сторонах договорного обязательства.

Данная норма, безусловно, ужесточит последствия нарушения обязательств субъектами предпринимательской деятельности. Вместе с тем она необходима и целесообразна, особенно для разрешения споров с участием граждан-потребителей, учитывая, насколько распространенными являются нарушения обязательств лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Обязанность представлять доказательства получения кредитором необоснованной выгоды должен должник (ответчик по иску), возражающий против заявленного ко взысканию размера неустойки (п. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Такие признаки, как исключительность случаев и необоснованность выгоды, на наш взгляд, являются оценочными и потребуют соответствующих разъяснений высшим судебным органом России.

Принятые ВАС РФ разъяснения, предполагаемые изменения ст. 333 ГК РФ, нуждаются в определенном осмыслении, анализе. Вряд ли следует думать, что изменение ст. 333 ГК РФ снимает все вопросы применения данной нормы закона на практике. Напротив, как представляется, принятие ст. 333 ГК РФ в новой редакции вызывает не меньше, а может быть, еще больше вопросов, чем ранее действовавшая редакция закона. И дело не в редакционной неточности, нечеткости или каких-то стилистических, орфографических и т.п. погрешностях, а в тех принципах, которые предлагается закрепить в данной статье.

Из анализа абз. 1 ст. 333 ГК РФ следует, что в нем сформулировано общее правило о снижении судом неустойки по заявлению должника при нарушении обязательства. При этом не указываются субъекты обязательства, виды обязательств, виды неустойки, которая может быть снижена. Судебная практика обоснованно исходила и исходит в настоящее время из того, что это может быть любой вид неустойки: договорная, законная, в том числе законно-договорная, штраф, пени, а также любая неустойка, квалифицируемая по соотношению с убытками.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 декабря 2014 г.

Отсутствие специального указания в абз. 3 ст. 333 ГК РФ законопроекта на то, что договорная неустойка, подлежащая взысканию с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, и в исключительных случаях подлежит уменьшению по заявлению должника, не должно являться основанием для вывода, что в таких случаях заявление должника не требуется. Систематическое толкование ч. 1 и 3 ст. 333 ГК РФ не оставляет сомнений, что и в таких случаях снижение договорной неустойки возможно также только по заявлению должника.

Как следует из ст. 126 Конституции РФ в редакции Закона Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», разъяснения по вопросам судебной практики дает Верховный Суд РФ. В соответствии с действующей редакцией абз. 7 ч. 4 ст. 170 АПК РФ арбитражные суды в мотивировочной части решения могут ссылаться на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 04.06.2014 № 8-ФКЗ постановления Пленума ВАС РФ сохраняют силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ.

Эффективность выполняемых неустойкой функций (обеспечительная, стимулирующая и компенсационная) может быть существенно снижена, если у суда не будет правового инструмента корректировать ее размер (в исключительных случаях либо с учетом всей совокупности обстоятельств, прямо относящихся к последствиям нарушения обязательства). Учитывая, что законность и обоснованность решения также зависят от правильного применения ст. 333 ГК РФ, руководствуясь требованием определенности при применении данной статьи закона, обеспечения единства в подходах к ее применению, представляется, что Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» № 81 от 22.11.2011 должно быть скорректировано с учетом новой редакции ст. 333 ГК РФ. До закрепления в законе каких-либо изменений в ст. 333 ГК РФ, как представляется, целесообразно сохранить сложившуюся практику ее применения в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судах, в частности, сохранить за судами общей юрисдикции возможности в исключительных случаях снижать неустойку по их инициативе.

ARTICLE 333 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF ENFORCEMENT

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 146-149. DOI 10.17223/15617793/390/25

Titov Nikolay D. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gr_pravo_ui@mail.ru

Keywords: reduction of penalty; enforcement challenges; trends in judicial practice.

Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation (hereafter the CC of the RF) as amended provides the right of the courts to reduce the forfeit penalty if it is obviously disproportionate to the consequences of the breach of an obligation. Upon commencement of Part I of the above Code we can evaluate the practical application of Article 333 by the courts of general jurisdiction and arbitration courts as a stable one. This stability was ensured by day-to day explanations given by the highest Russian judicial authorities on the conditions of forfeit reduction. The position of the above courts comes down not to the right but to the obligation of the courts to reduce the forfeit taking into account various circumstances and any plaintiff's respectable interest including the circumstances which have some indirect significance for the consequences of the breach of an obligation. The forfeit could be reduced in any court without reference to the claim of a debtor even if the case had not been decided in the lower court. Such an approach to the application of the above rule of law by the courts of general jurisdiction and arbitration courts corresponded to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation. But from 2005 to 2010 there were some fluctuations and, finally, the departure of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation from earlier enunciated principled stands on the application of the above Article. In contrast to this, the practice of the courts of first instance at that time could be characterized by the stability in application of Article 333 of the CC of the RF and a consistent application of the law in accordance with previous explanations. The ruling of the European Court of Human Rights (hereafter the ECHR), in the case *Galich v. Russia*, has obligated Russia to change the established case law as far as the terms of application of Article 333 are concerned. The ECHR states that Russian courts are theoretically empowered to reduce interests to be levied; however, application of Article 333 of the CC of the RF is the prerogative of courts but not their duty. A court has no right to reduce a forfeit unless there is an application of the defendant. The realization of the above position of the ECHR in our domestic judicial practice and its possible consequences are under consideration in the present article.

Received: 17 December 2014